

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.16.82.051

Использование ролевых практик в подготовке будущих юристов к состязательному взаимодействию сторон в судебном процессе

Александров Евгений Павлович

Доктор педагогических наук, профессор,
завкафедрой педагогики, психологии и философии,
Краснодарский государственный институт культуры,
350901, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: ealeksandrov@yandex.ru

Антонова Екатерина Николаевна

Адвокат, председатель коллегии адвокатов «Антонова и партнеры»,
350018, Российская Федерация, Краснодар, ул. Белгородская, 40;
e-mail: csile@bk.ru

Аннотация

Статьи 123 Конституции РФ, 15 УПК РФ, 12 ГПК РФ, 9 АПК РФ провозглашают принцип равноправия и состязательности сторон как один из наиболее важных в судопроизводстве. Наиболее ярко этот принцип проявляется в ходе судебного рассмотрения дел, так как именно здесь при доказывании оспариваемых фактов, при обосновании и толковании правовых норм применительно к исследуемым случаям и обстоятельствам, стороны вступают в открытое конкурентное взаимодействие. Авторы считают, что в целях подготовки будущих юристов к состязательным взаимодействиям сторон в судебном заседании необходима интеграция в учебный процесс ролевых практик, понимаемых как процессы восприятия, понимания, анализа, принятия, конструирования и проигрывания профессиональных ролей. Статья посвящается характеристике трех основных форм ролевых практик: ролевых игр, анализа аудиовизуальных медиатекстов и аудиовидеотренингов. Интеграция ролевых практик в формах ролевых игр, рефлексивно-аналитической деятельности по поводу аудиовизуальных медиатекстов и аудиовидеотренингов в образовательный процесс открывает перспективы для совершенствования профессиональной подготовки и развития готовности будущих правоведов к реализации в своей практической деятельности принципа состязательности судопроизводства.

Для цитирования в научных исследованиях

Александров Е.П., Антонова Е.Н. Использование ролевых практик в подготовке будущих юристов к состязательному взаимодействию сторон в судебном процессе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. II. С. 781-789. DOI: 10.34670/AR.2022.16.82.051

Ключевые слова

Ролевые практики, состязательность сторон в судопроизводстве, конкуренция, медиатекст, когнитивная схема, аудиовидеотренинг.

Введение

Семантический смысл слова «состязание» сводится к такой форме конкурентного взаимодействия, в котором участники пытаются достичь определенных преимуществ, опираясь на свои умения, мастерство и опыт. Ученые, изучающие историю права, утверждают, что состязательность является древнейшей формой разрешения конфликтов и споров в гражданско-правовой сфере [Матвиенко, 2017; Медведева, 2018; Нестерова, 2017; Портер, 2005]. По мере формирования важнейших институтов государства состязательность стала играть роль одного из ведущих принципов в судопроизводстве. Принцип (от лат. *principium* – основа, начало) – это теоретическое обобщение, постулат, утверждение, выражающие определенную закономерность, ценностную установку, констатацию наиболее типичного. Принцип кладется в основу научной теории, понимания и способов анализа и оценки действительности в целом или каких-либо ее сегментов. Принцип состязательности в классическом его понимании реализуется в том, что судопроизводство фактически представляет собой спор, интеллектуальное состязание, конкуренцию сторон (например, обвинения и защиты) в достижении желаемых целей путем предъявления суду доказательств и их публичного исследования.

Наиболее ярко принцип состязательности проявляется в судебных прениях (ст. 191 ГПК, ст. 164 АПК, ст. 292 УПК), успех в которых сопряжен с мобилизацией духовных, интеллектуальных, а нередко – и физических ресурсов сторон. Разумеется, стороны обвинения и защиты, впрочем, так же как и суд, воспринимают и интерпретируют обстоятельства дела сквозь призму своих внутренних убеждений и поэтому изначально носят субъективный характер, чем и объясняется наличие процедур апелляции, кассации и надзора. При этом стороны аргументируют свои позиции в оценках происшедших событий, квалифицируют действия и степень виновности подсудимых, высказывают мнение о справедливом наказании. Задача сторон – оказать влияние на внутренние убеждения судьи [Исаков, 2014; Матвиенко, 2017; Сундюкова, 2011].

Понятно, что в судебном споре важную роль играет профессионализм соперников, так как неравенство в квалификационных уровнях сторон сказывается на судебном решении. Наиболее полно профессиональная подготовка юриста проявляется в тех ситуациях, в которых юрист должен проявить глубокое понимание психологии участников, их побудительных мотивов, способность к предвидению действий и реакций оппонентов.

Заметим, конкурентные взаимодействия сторон в судебном заседании уже сами по себе являются мощным стресс-фактором, требующим серьезной психологической «закалки» будущих специалистов, наличие которой позволяет им полностью раскрыть свои интеллектуальные потенциалы. Отсутствие такой «закалки», наоборот, провоцирует психологические «зажимы», тормозящие актуализацию имеющихся возможностей [Емельянова, 2013; Портер, 2005].

Основная часть

Сложившаяся еще в Средние века лекционно-семинарская система юридического образования в современной образовательной ситуации уже не может быть признана оптимальной, так как она преимущественно нацелена на «насыщение» будущих правоведов профессиональной информацией, но обладает весьма ограниченными возможностями для подготовки их к участию в конкурентным профессиональным взаимодействиям. С нашей точки

зрения, существенную роль здесь могут сыграть ролевые практики, под которыми имеются в виду процессы восприятия, понимания, анализа, принятия, конструирования и проигрывания профессиональных ролей, в ходе которых студенты профессионально совершенствуются и накапливают опыт конкурентных взаимодействий. Ролевые практики могут реализоваться в образовательном процессе в трех основных формах: а) ролевые игры, б) анализ аудиовизуальных медиатекстов и в) аудиовидеозапись, воспроизведение и анализ ситуаций конкурентных профессиональных взаимодействий. Дадим их краткую характеристику.

Термин «ролевая игра» относится к интерактивному взаимодействию участников в воображаемом игровом пространстве, включаясь в которое они формируют опыт восприятия, анализа, понимания, оценки и разрешения различных ситуаций взаимодействия, а также опыт эффективной саморегуляции в этих ситуациях. Например, И.В. Герлах справедливо считает, что ролевая игра представляет собой вид игровой деятельности. Ее цель – достижение максимального сходства между имитационными действиями играющих, манипулирующих символическим материалом, и реальными действиями людей в жизненном и деятельностном контекстах» [Герлах, 2011, 221]. С.А. Шмаков считал ролевую игру универсальным видом деятельности, позволяющим, участнику выйти за рамки повседневной жизни и не только «отыграть опыт», но и развить свои адаптивные способности [Шмаков, 1994]. В сфере профессионального образования в последние годы взгляды педагогов с надеждой устремлены в сторону ролевых игр и имитационного моделирования профессиональных ролей, поскольку именно здесь открываются яркие перспективы для интенсификации процесса становления профессионализма обучающихся. Ролевая игра – это творческая лаборатория, где студенты, благодаря имитации и тренажу ролевого поведения, отрабатывают целесообразные профессиональные реакции.

В ролевых играх открываются широкие возможности для профессиональных экспериментов, поскольку разрешаемые в них вопросы не составляют реальных угроз, а неудачи и ошибки не имеют психотравматических последствий [Богомолова, 1977; Шибалов, 2012; Шмаков, 1994]. Поэтому, как указывают Ю.Н. Кулюткин и В.П. Бездухов, «игра ценна тем, что снимает с человека ряд барьеров – таких, как боязнь ошибиться, не знать, выглядеть смешным, некомпетентным и т.д. Снятие барьеров позволяет импровизировать, выходить за рамки привычных способов действия и мышления, испробовать себя в разных амплуа» [Кулюткин, Бездухов, 2002, 177].

В ролевых играх участники имитируют поведение сторон профессиональных взаимодействий в судебном заседании. Заметим, что в социальной психологии термин «имитация» используется для обозначения одного из механизмов социализации личности, связанного с принятием ею определенных статусов и реализацией этих статусов в ролевом поведении (Г. Зиммель [Зиммель, 1996]). Если же рассуждать о профессиональной социализации, то на этапе имитации внимание студентов сосредоточено, прежде всего, на внешнем рисунке роли. Они копируют поведение референтных представителей профессиональных групп, но не осознают его подлинных сущности и значения. На последующем этапе они осваивают целесообразные ролевые паттерны поведения, опираясь на собственное понимание профессиональной ситуации и характера ролевого взаимодействия. Очевидно, что именно понимание выступает основным детерминантом профессиональных реакций и поведения, так как простого знания фактов недостаточно для интерпретации исследуемых ситуаций и событий; необходимо вскрыть актуальные причинно-следственные связи в континууме обстоятельств и времени. Понимание позволяет отточить аргументацию,

эффективно работать над совершенствованием профессиональной лексики и текстов судебной речи, а также над целесообразным и сбалансированным включением в нее достаточно тонких коммуникационных инструментов, в частности, экстралингвистических и паралингвистических сигналов, с помощью которых в необходимых случаях усиливается экспрессия речи. На третьем этапе профессиональной социализации у студентов формируется внутренний «монитор» или, как обозначал этот феномен Ч. Кули [Горшков, 2014], «зеркальное Я». Здесь мы имеем в виду способность специалиста к осознанию того, как их речь и действия воспринимаются другими участниками судебных разбирательств.

В.В. Давыдов указывал, что обогащение репертуара ролевого поведения наиболее эффективно протекает в изоморфной, то есть в «генетически исходной для осваиваемой области высокой культуры» игровой среде [Давыдов, 1999]. Таким образом, ролевая игра – это «событие» принимающих на себя различные роли субъектов в имитирующей профессиональную реальность среде, причем, как уже отмечалось выше, освоение одобряемых в профессиональном сообществе паттернов поведения происходит на фоне состязательных или конфронтационных отношений, включая и те, с которыми участники в повседневной жизненной и профессиональной практиках сталкиваются крайне редко. Взаимодействие сторон в судебном заседании носит агональный (от греч. *agōnia* – борьба) агональный (от греч. *agōnia* – борьба) характер. Позиции сторон здесь контрастно противопоставлены друг другу. Известно, что Сократ, заимствовавший метод агонального диалога у древнегреческого театра, виртуозно использовал его своих знаменитых диалогах. Сталкивание контрастных точек зрения на один и тот же вопрос приводит (если воспользоваться терминологией современной психологии) к «социокогнитивному конфликту», который разрешается с помощью медиатора (в интересующем нас ракурсе – суда), раскрывающего сторонам противоречия в их позициях.

Конфликтные ситуации, разбираемые в судебном заседании, нередко весьма сложны для анализа, допускают различные толкования. Их причины нередко связаны с «историей личности» или <https://kguki.antiplagiat.ru/report/full/83?v=1&c=0> с социокультурными особенностями социальных общностей, к которым она себя причисляет.

Опыт рефлексивного осмысления роли и ситуации, в которой она реализуется, способствует формированию у будущих юристов профессионального коммуникационного опыта, благодаря которому они не только проявляют готовность к публичной трансляции своей позиции, но и к критическому вслушиванию в аргументацию других участников судебного процесса.

Таким образом, благодаря ролевым играм:

- приобретается важный профессиональный опыт при отсутствии неоправданных рисков и угроз психическому и социальному здоровью воспитанников;
- открываются широкие возможности для социального экспериментирования и апробации вариантов разрешения проблемных социальных ситуаций в режиме реального времени;
- появляется возможность многократного «проигрывания» одних и тех же ситуаций или случаев или их различных вариаций с целью анализа, распознавания и выработки оптимальных способов разрешения;
- устанавливаются причинно-следственные связи и отношения, спровоцировавшие ситуацию или случай;
- осмысливаются побочные и отдаленные во времени последствия ситуаций и случаев.

Второй формой ролевых практик в юридическом образовании является анализ медиатекстов, то есть особого вида социальных дискурсов, несущих информацию определенной социальной значимости. Рефлексивное погружение в медиатекст и ситуацию, которая в нем

отражается, может сыграть важную роль в становлении профессионального мышления студентов, опыта ролевого поведения и разрешения профессиональных проблем [Рогозина, 2003]. Термин «медiateкст» относится к любому виду сообщений, передаваемых или транслируемых в среде медиа (кинематограф, радио и телевидение, интернет и др.). В литературных источниках в качестве синонима нередко используется термин «контент». В нашей работе под медiateкстом мы, прежде всего, имеем в виду аудиовизуальные постановочные или документальные произведения: фрагменты фильмов и телепередач правовой тематики (как правило, продолжительностью 7-12 минут), ролики из видеохостингов и т.п. Характерной чертой медiateкстов является создаваемый ими «эффект присутствия», благодаря которому персонажи и события, происходящее на экране, воспринимаются зрителями едва ли не как факт собственной жизни. Анализ специально подобранных педагогом медiateкстов позволяет вскрыть причинно-следственные связи содержащихся в них конфликтов, изучить опыт применения законодательства и юридической экспертизы, спрогнозировать правовые и социальные последствия судебных решений, сформировать умения составления юридических документов и юридического консультирования.

Результаты аналитической деятельности «переплавляются» в сознании будущих юристов в когнитивные схемы. В современной психологии под когнитивными схемами понимаются устойчивые, стереотипизированные психические образования в формах знаний, представлений, моделей, переживаний, сценариев, образов восприятия и действий, а также доказавших свою эффективность поведенческих актов (У. Найссер, Норман, Р. Д'Андрад, Д. Рамельхарт и др. [Лурье, 2005]). Сквозь призму накопленных в течение жизни и профессиональной практики когнитивных схем люди воспринимают, интерпретируют, оценивают вновь поступающую информацию, а также подбирают адекватные ей поведенческие реакции. В процессе профессионального обучения будущие юристы порождают, преобразовывают, конкретизируют, комбинируют, экстраполируют, переосмысливают профессионально значимые когнитивные схемы. Способность к компрессии, к сгущению профессиональных ситуаций, случаев и действий в соответствующие когнитивные схемы может пониматься как важный компонент профессиональной компетентности специалиста. В ходе профессионального анализа проблемная ситуация сопоставляется с хранящимися в памяти когнитивными схемами и, таким образом, идентифицируется. В необходимых случаях новые когнитивные схемы могут быть сконструированы из элементов старых. Но недостаточность «банка» когнитивных схем также, как и отсутствие опыта их модернизации и переконструирования, неизбежно приводят к искажениям восприятия и оценок и, соответственно, – к существенным неточностям профессиональных реакций. Значимые, с точки зрения практики судопроизводства, когнитивные схемы условно можно классифицировать на:

- а) ценностные схемы, относящиеся к доминантным ценностям и смыслам юридической деятельности;
- б) диагностические схемы, посредством которых специалист идентифицирует, анализирует и оценивает ситуацию и ее участников, исследует причинно-следственные связи и отношения;
- в) операциональные схемы, фиксирующие стандартные и оригинальные способы актуализации профессиональных знаний, умений и опыта в ситуациях конкурентных взаимодействий сторон судебного процесса;
- г) схемы <https://kguki.antiplagiat.ru/report/full/83?v=1&c=0> поиска доказательств и аргументации в условиях конкурентных противостояний сторон судебного процесса;

д) схемы поиска и использования в условиях состязания сторон имеющихся в зоне влияния юриста ресурсов.

Третья форма ролевых практик имеет главной целью формирование «внешнего монитора», профессионального «зеркального Я», то есть способности будущих правоведов фиксировать сознанием то, как их внешность, речь и действия воспринимаются другими участниками судебных разбирательств. Беседы с будущими юристами показывают, что значительная часть их, наблюдая себя и свои действия на экране, критически воспринимают свою внешность, тембр голоса, манеру и интонации речи, мимику, жестикуляцию и убеждены, что технические средства сильно искажают реальность. Организация регулярных тренинговых занятий с использованием средств аудиовидеозаписи позволяет сформировать у студентов способность к восприятию себя самого «со стороны», через «глаза» других участников профессионального взаимодействия. Такое стереоскопическое восприятие порождает у будущих правоведов стремление к самосовершенствованию и преодолению недостатков [Вачков, 1999; Ильбахтин, 2003]. Участвуя в аудиовидеотренингах, студенты постепенно корректируют представления о собственных физических параметрах, совершенствуют социальное и профессиональное самосознание. Аудиовидеотренинг оказывает заметное позитивное влияние на интенсивность учебной деятельности, так как усиливает мотивационные структуры обучающихся и нацеливает их на актуализацию полученной ими теоретической информации в фиксируемых с помощью технических средств состязательных судебных играх.

Вместе с тем, применение в учебном процессе аудиовидеотренингов дает возможность преподавателям и студентам составить отчетливое представление о динамике профессионального становления. Постепенно накапливающийся «банк» такого рода материалов функционирует как своеобразное «хранилище» личностной и профессиональной «истории» студентов, помогая им фиксировать наиболее важные этапы своей профессиональной динамики.

Заключение

Таким образом, интеграция ролевых практик в формах ролевых игр, рефлексивно-аналитической деятельности по поводу аудиовизуальных медиатекстов и аудиовидеотренингов в образовательный процесс открывает перспективы для совершенствования профессиональной подготовки и развития готовности будущих правоведов к реализации в своей практической деятельности принципа состязательности судопроизводства.

Библиография

1. Богомолова Н.Н. Ситуационно-ролевая игра как активный метод социально-психологической подготовки // Теоретические и методические проблемы социальной психологии. М., 1977. С. 183-204.
2. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. М., 1999. 176 с.
3. Герлах И.В. Технология ролевого моделирования в профессиональной подготовке будущих педагогов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Том 17. № 1. С. 166-171.
4. Горшков Е.А. Интеракционистский подход Ч.Х. Кули к определению предмета и метода социальной психологии // Приволжский научный вестник. 2014. № 11-12 (39). С. 80-85.
5. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М., 1999. 544 с.
6. Емельянова Л.А. Концепция конкуренции и конкурентоспособности коллективных субъектов деятельности: социально-психологический подход. М., 2013. С. 129.
7. Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования. М., 1996. 607 с.
8. Ильбахтин Г.Г. Видеотренинг как дидактическое средство профессиональной подготовки учителя: автореф. дис.

- ... канд. пед. наук. М., 2003. 35 с.
9. Исаков В.Б. Правовая аналитика. М., 2014. 252 с.
  10. Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара, 2002. 400 с.
  11. Лурье С.В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. М., 2005. 624 с.
  12. Матвиенко А.А. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения // Научный альманах. 2017. № 6-1 (32). С. 228-231.
  13. Медведева А.И. Актуальные проблемы обеспечения принципов равенства и состязательности сторон в доказывании в уголовном судопроизводстве // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 11 (27). С. 684-688.
  14. Нестерова А.М. Состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства в РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 7-2. С. 50-52.
  15. Портер М. Конкуренция. М., 2005. 602 с.
  16. Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект. М.-Барнаул, 2003. 289 с.
  17. Сундюкова А.Р. К вопросу о влиянии прений сторон в реализации состязательности уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1 (52). С. 130-134.
  18. Шахрай В.М. Механизмы влияния средств театрального искусства на развитие социальной компетентности школьников // Приволжский научный вестник. 2014. № 1 (29). С. 103-108.
  19. Шибалов Е.Ю. Социальные игры в практике воспитательной работы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. № 2. С. 177-179.
  20. Шмаков С.А. Игра учащихся – феномен культуры. М., 1994. 240 с.

The use of role-playing practices in the preparation of future lawyers for the adversarial interaction of the parties in the trial

Evgenii P. Aleksandrov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Philosophy,
Krasnodar State Institute of Culture,
350901, 33, Sorokaletiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: ealeksandrov@yandex.ru

Ekaterina N. Antonova

Lawyer, Chairman of the Bar Association “Antonova and Partners”,
350018, 40, Belgorodskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: csile@bk.ru

Abstract

Articles 123 of the Constitution of the Russian Federation, 15 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, 12 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, and 9 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation proclaim the principle of equality and adversarial nature of the parties as one of the most important in legal proceedings. This principle is most clearly manifested in the course of judicial consideration of cases, since it is here, when proving disputed facts, when substantiating and interpreting legal norms in relation to the cases and circumstances under investigation, the parties enter into open competitive interaction. The authors believe that in order to prepare future lawyers for adversarial interactions of the parties in a court session, it is necessary to integrate role-based practices into the educational process, understood as processes of perception, understanding, analysis, acceptance, design and playing professional roles.

The article is devoted to the characteristics of three main forms of role-playing practices: role-playing games, analysis of audiovisual media texts and audiovisual training. The integration of role-playing practices in the form of role-playing games, reflective-analytical activities regarding audiovisual media texts and audio-video trainings into the educational process opens up prospects for improving professional training and developing the readiness of future lawyers to implement the principle of adversarial legal proceedings in their practice.

For citation

Aleksandrov E.P., Antonova E.N. (2022) Ispol'zovanie rolevykh praktik v podgotovke budushchikh yuristov k sostyazatel'nomu vzaimodeistviyu storon v sudebnom protsesse [The use of role-playing practices in the preparation of future lawyers for the adversarial interaction of the parties in the trial]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 781-789. DOI: 10.34670/AR.2022.16.82.051

Keywords

Role-playing practices, adversarialness of parties in legal proceedings, competition, media text, cognitive scheme, audio and video training.

References

1. Bogomolova N.N. (1977) Situatsionno-rolevaya igra kak aktivnyi metod sotsial'no-psikhologicheskoi podgotovki [Situational role-playing game as an active method of socio-psychological training]. In: *Teoreticheskie i metodicheskie problemy sotsial'noi psikhologii* [Theoretical and methodical problems of social psychology]. Moscow.
2. Davydov V.V. (1999) *Teoriya razvivayushchego obucheniya* [The theory of developmental learning]. Moscow.
3. Emel'yanova L.A. (2013) *Kontseptsiya konkurentsii i konkurentosposobnosti kollektivnykh sub"ektov deyatelnosti: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod* [The concept of competition and competitiveness of collective subjects of activity: a socio-psychological approach]. Moscow.
4. Gerlakh I.V. (2011) Tekhnologiya rolevogo modelirovaniya v professional'noi podgotovke budushchikh pedagogov [Role modeling technology in the professional training of future teachers]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University], 17, 1, pp. 166-171.
5. Gorshkov E.A. (2014) Interaktsionistskii podkhod Ch.Kh. Kuli k opredeleniyu predmeta i metoda sotsial'noi psikhologii [Interactionist approach C. Cooley to the definition of the subject and method of social psychology]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky Scientific Bulletin], 11-12 (39), pp. 80-85.
6. Il'bakhtin G.G. (2003) *Videotrening kak didakticheskoe sredstvo professional'noi podgotovki uchitelya. Doct. Dis.* [Video training as a didactic means of professional training of a teacher. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Isakov V.B. (2014) *Pravovaya analitika* [Legal analytics]. Moscow.
8. Kulyutkin Yu.N., Bezdukhov V.P. (2002) *Tsennostnye orientiry i kognitivnye struktury v deyatelnosti uchitelya* [Value orientations and cognitive structures in the teacher's activity]. Samara.
9. Lur'e S.V. (2005) *Psikhologicheskaya antropologiya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy* [Psychological anthropology: history, current state, prospects]. Moscow.
10. Matvienko A.A. (2017) Printsip sostyazatel'nosti storon v ugovolnom sudoproizvodstve: problemy pravoprimereniya [The principle of competitiveness of the parties in criminal proceedings: problems of law enforcement]. *Nauchnyi al'manakh* [Scientific almanac], 6-1 (32), pp. 228-231.
11. Medvedeva A.I. (2018) Aktual'nye problemy obespecheniya printsipov ravenstva i sostyazatel'nosti storon v dokazyvanii v ugovolnom sudoproizvodstve [Actual problems of ensuring the principles of equality and competitiveness of the parties in proving in criminal proceedings]. *Alleya nauki* [Alley of Science], 1, 11 (27), pp. 684-688.
12. Nesterova A.M. (2017) Sostyazatel'nost' storon kak printsip ugovolnogo sudoproizvodstva v RF [Competitiveness of the parties as a principle of criminal proceedings in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 7-2, pp. 50-52.
13. Porter M. (2005) *Konkurentsia* [Competition]. Moscow.
14. Rogozina I.V. (2003) *Media-kartina mira: kognitivno-semioticheskii aspekt* [Media picture of the world: cognitive-semiotic aspect]. Moscow-Barnaul.
15. Shakhrai V.M. (2014) Mekhanizmy vliyaniya sredstv teatral'nogo iskusstva na razvitie sotsial'noi kompetentnosti shkol'nikov [Mechanisms of influence of means of theatrical art on the development of social competence of

-
- schoolchildren]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky Scientific Bulletin], 1 (29), pp. 103-108.
16. Shibalov E.Yu. (2012) Sotsial'nye igry v praktike vospitatel'noi raboty [Social games in the practice of educational work]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2, pp. 177-179.
17. Shmakov S.A. (1994) *Igra uchashchikhsya – fenomen kul'tury* [The game of students is a phenomenon of culture]. Moscow.
18. Sundryukova A.R. (2011) K voprosu o vliyanií prenií storon v realizatsii sostyazatel'nosti ugolovno go sudoproizvodstva [On the issue of the influence of the debate of the parties in the implementation of the adversarial nature of criminal proceedings]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 1 (52), pp. 130-134.
19. Vachkov I.V. (1999) *Osnovy tekhnologii gruppovogo treninga* [Fundamentals of group training technology]. Moscow.
20. Zimmel' G. (1996) *Sotsial'naya differentsiatsiya. Sotsiologicheskie i psikhologicheskie issledovaniya* [Social differentiation. Sociological and psychological research]. Moscow.